ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 290 тенге

100 БИТВ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

ПРОДОЛЖЕНИЕ

КОРСУНСКИЙ КОТЕЛ – 1944

111

ВООРУЖЕНИЕ
Немецкий танк PzKw IV

КОМАНДУЮЩИЕ
Ганс Хубе

СХЕМА СРАЖЕНИЯ
Детальные карты поля битвы

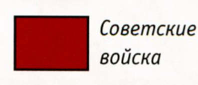
DeAGOSTINI

КОРСУНСКИЙ КОТЕЛ – 1944

СОДЕРЖАНИЕ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТАХ

XXXXX Группа армий
XXXX Армия
XXX Корпус
XX Дивизия
X Бригада
III Полк
II Батальон
I Рота

Танковые части
Моторизованные части
Пехота
Немецкие войска
Советские войска

«100 битв, которые изменили мир»
Выпуск №111, 2013
Еженедельное издание
РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес:
105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Выпускающий редактор: Варвара Степановская
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

Уважаемые читатели!
Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-39803 от 12.05.2010
Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ru,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01;
Телефон «горячей линии» для читателей Москвы:
8-495-660-02-02
Адрес для писем читателей:
Россия, 170100, г. Тверь, Почтамт, а/я 245,
«Де Агостини», «100 битв, которые изменили мир»
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).
Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»
УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко
Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины
КВ № 16723-5295Р от 21.05.2010
Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ua,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40
Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«100 битв, которые изменили мир»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»
БЕЛАРУСЬ
Импортёр и дистрибьютор в РБ:
ООО «Росчерк», РБ,220037, г.Минск,
ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел. / факс: +375 17 2-999-260.
Телефон горячей линии в РБ:
+ 375 17 279-87-87 (пн-пт, 9.00 - 21.00)
Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк»,
«100 битв, которые изменили мир»
КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»
Рекомендуемая розничная цена 79 руб.
Розничная цена 14,90 грн, 290 тенге
Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.
Отпечатано в типографии: G.CANALE & C S.A.
Sos. Cernica 47, Bucuresti, Pantelimon - Ilfov, Romania.
Тираж: 33 000 экз.

ISSN 2219-6153
Дата выхода в России: 09.03.2013

КОРСУНСКИЙ КОТЕЛ

1944

В КОРСУНСКИЙ КОТЕЛ, образовавшийся в ходе стремительного наступления Красной Армии на Украине, попала крупная группировка немецких войск. В январе–феврале 1944 года немецкие части предприняли отчаянную попытку вырваться из котла, но Красная Армия нанесла им тяжелое поражение.

► *Немецкая пехота пробирается по разбитой дороге заболоченного западного берега реки Гнилой Тикич. Этот снимок скорее всего сделан на начальном этапе прорыва, поскольку не заметно никаких признаков паники, а все солдаты полностью экипированы и вооружены.*

▼ *Советская пехота едет на броне танков Т-34 в ходе наступления на Украине. Эта тактика, известная как «танковый десант», получила развитие еще в 1930-е годы, но ее проверка в бою показала, что она приводит к очень высоким потерям пехоты. Тем не менее при нехватке бронетранспортеров такой десант оставался обычной практикой.*

КОРСУНСКИЙ КОТЕЛ ХРОНОЛОГИЯ

1943–1944

3 августа 1943: Остановив наступление немецких войск на Курской дуге, Красная Армия начинает теснить противника на запад.

24 декабря 1943: Наступление 1-го Украинского фронта Николая Ватутина успешно развивается западнее и юго-западнее Киева.

8 января 1944: Украинский фронт Ивана Конева наступает на Кировоград примерно в 200 км южнее Киева.

18 января 1944: Конев и Ватутин готовят план окружения немецкой группировки на Корсунском (у немцев – Черкасском) выступе, образовавшемся в результате отхода немецких флангов под давлением советских войск.

25 января 1944: 2-й Украинский фронт Конева наносит удар в тыл Корсунского выступа с юга. Войска 1-го Украинского фронта Ватутина атакуют немецкие позиции с северо-запада.

26 января 1944: Войска 1-го и 2-го Украинских фронтов соединяются в Звенигородке, окружая Черкасскую группировку противника.

26 января–16 февраля: Советская артиллерия и истребители-бомбардировщики начинают массированные бомбардировки немецких войск в котле, уничтожая сотни единиц техники и нанося противнику большие потери.

1 февраля: Начало операции «Ванда» – основной контратаки немецких войск. Ожесточенные бои на южных и западных границах котла.

13 февраля: Немецкая деблокирующая группа достигает города Лысянка на реке Гнилой Тикич.

13 февраля: Окруженные немецкие войска оставляют Корсунь и аэродром этого города и начинают готовить последнюю решительную попытку прорыва из котла.

16–17 февраля: Манштейн дает разрешение генералу Штеммерману на прорыв. После долгих часов яростных боев немцам удается расчистить себе дорогу к Лысянке. Примерно 2/3 немецкой группировки вырываются из котла, но остальные германские войска либо уничтожены Красной Армией, либо захвачены в плен. Части, которым все же удалось пробиться из окружения, теряют почти всю свою технику и тяжелое вооружение.

УДАР НА ЗАПАД

Стремительное советское контрнаступление в 1943 году стало полной неожиданностью для немецких войск – Красная Армия неудержимо рвалась к Киеву.

Победа советских войск на Курской дуге в июле 1943 года поставила крест на попытках Вермахта вернуть себе стратегическую инициативу после катастрофы под Сталинградом. Но даже притом что в ходе проведения операции не удалось достичь поставленных целей, немецкое командование все еще надеялось нанести в ходе нее противнику тяжелый урон, чтобы предотвратить вероятность проведения Красной Армией в ближайшем будущем крупномасштабного наступления. Однако оно жестоко ошибалось. Уже 17 июля разведка боем через Донец и Миус показала, что советское командование готовит новую операцию. Переход от обороны к наступлению был стремительным, а цель амбициозной: освобождение Украины.

Харьков

Первое крупномасштабное наступление Красной Армии – в направлении на Харьков – началось 3 августа 1943 года. Превосходя противника по численности в соотношении 3 к 1, 650 000 советских солдат быстро прорвали немецкую оборону, и 2300 советских танков устремились в южном направлении, сминая стоявшие у них на пути 300 немецких танков. Командующий немецкой группой армий «Юг» Эрих фон Манштейн сосредоточил сильную группировку (шесть танковых дивизий Вермахта и СС), чтобы остановить советские войска, а затем нанести контрудар. Преодолев кризис, он планировал сконцентрировать свои танковые войска, прикрыть Харьков и организовать отход к Днепру.

Однако 57-я советская армия развивала наступление на Харьков с юго-востока, и после того как она перерезала идущую к городу железную дорогу, падение Харькова стало лишь вопросом времени. К 21 августа Харьковский гарнизон исчерпал все свои запасы артиллерийских боеприпасов. Тогда Манштейн отдал приказ оставить город. В следующие 48 часов немецкие войска ушли, взорвав перед этим склады, чтобы они не попали в руки Красной Армии. Ранним утром 23 августа советские войска вытеснили последний немецкий арьергард и подняли красное знамя на здании на площади Дзержинского.

За Днепр

Ожесточенные бои за Харьков истощили и советские, и немецкие войска. Поэтому в течение трех недель северному крылу немецкой группы армий «Юг» удалось стабилизировать фронт. Однако расположенная на юге 6-я армия была слишком ослаблена. Советское командование быстро рассчитало, что 6-я армия сможет продержаться не более нескольких недель, а затем будет вынуждена оставить позиции и в беспорядке начать отступление на запад. В результате подобного развития событий под ударом могло оказаться северное крыло группы армий Манштейна. Не имея резервов, чтобы закрыть образовавшуюся брешь, Гитлер с большой неохотой 15 сентября дал согласие Манштейну на отвод войск группы армий за Днепр.

Бронетанковые части Красной Армии стремительно ринулись вперед, и некоторые из них успели выйти к Днепру прежде, чем немцам удалось подготовить новый рубеж обороны.

Освобождение Киева

В начале ноября 1943 года советская Ставка Верховного главнокомандования начала новое крупномасштабное наступление, целью которого было освобождение столицы Советской Украины – города Киева. Красная Армия форсировала Днепр, угрожая вбить клин между группой армий «Юг» и ее соседом с севера – группой армий «Центр». Главный удар

РОТМИСТРОВ

ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ РОТМИСТРОВ (1901–1982) в 1919 году вступил в ряды РККА и принял участие в Гражданской войне. В 1937–1940 годы он был преподавателем Военной академии механизации и моторизации РККА, а в мае 1941 был назначен начальником штаба 3-го механизированного корпуса. Он отличился во время наступления под Сталинградом (операция «Уран»), а затем командовал одним из лучших соединений РККА – 5-й гвардейской танковой армией. Ротмистров руководил действиями армии в ходе Курской битвы. Она понесла тяжелые потери, но остановила наступление II танкового корпуса СС. В 1944 году, сражаясь в составе 2-го Украинского фронта Конева, 5-я гвардейская танковая армия выполняла одну из важнейших задач при окружении немецких войск в Корсунском котле, а затем отражала попытки противника деблокировать оказавшуюся в окружении группировку. В феврале 1944 года он стал первым в истории СССР маршалом бронетанковых войск. Позднее, в 1944 году, действия Ротмистрова во время операции «Багратион» подверглись критике за тяжелые потери, понесенные 5-й гвардейской танковой армией в боях за Минск, и в августе 1944 года он был отстранен от командования армией.

СОВЕТСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА УКРАИНЕ: *август–декабрь 1943*

обрушился на 11 пехотных дивизий 4-й немецкой танковой армии. Эти дивизии без смены и подкреплений вели непрерывные бои с лета, и большинство из них соответствовало по силе не более чем полноценному полку. Когда 20 советских стрелковых дивизий, поддержанных четырьмя танковыми и одним кавалерийским корпусами, перешли в наступление, VII немецкий корпус оставил Киев, не будучи ни окруженным, ни разбитым.

Две слабые танковые дивизии Вермахта оказались не в состоянии даже отвлечь внимание неумолимо рвущейся вперед советской бронетанковой армады, продвинувшейся на запад на целых 112 км и захватившей важнейшие железнодорожные узлы Фастов и Житомир. Более 1000 советских танков вышли на оперативный простор за линией немецкой обороны, теперь они угрожали повернуть на юг и загнать в котел всю группу армий Эриха фон Манштейна. Катастрофа казалась неминуемой, и необходимо было срочно принимать меры, чтобы ее избежать.

Контрнаступление Манштейна

Манштейн перешел в контрнаступление силами танковых дивизий СС, которые действительно преуспели в том, чтобы сдержать атаки Красной Армии. Немецкие танкисты дождались ноябрьских морозов, грязь замерзла, и войска Манштейна надеялись одержать быструю и решительную победу. Эта контратака на первом этапе действительно протекала успешно: было уничтожено 700 советских танков и 668 противотанковых орудий и вновь захвачен Житомир. Однако немцам не удалось уничтожить советскую группировку, а танковые дивизии Германии так никогда и не смогли восполнить понесенные ими огромные потери.

Манштейну удалось в начале декабря собрать сильную группировку и начать еще одно контрнаступление с целью

предпринять новую попытку окружить советские войска и вернуть Киев. Но вновь, как и раньше, немецкие атаки потерпели неудачу, встретив яростное сопротивление Красной Армии. Манштейн надеялся, что после его удара 1-й Украинский фронт Ватутина долгое время не сможет проводить наступательные операции. Однако военная промышленность СССР на третьем году войны набрала обороты и в течение только одного 1943 года произвела более 20 000 танков и тяжелых САУ. Это было в два раза больше, чем могла выпустить немецкая промышленность. Соединения, постоянно находившиеся в боях, начиная с Курской дуги (например, 5-я гвардейская танковая армия Павла Ротмистрова), быстро получили необходимые подкрепления и новую бронетехнику и теперь были готовы продолжить наступление.

Возобновление советского наступления

Полностью восстановив в кратчайшие сроки боеспособность своих войск, Ватутин возобновил наступление уже в Сочельник 1943 года. Разгорелось танковое сражение невиданных масштабов – более 1000 танков Т-34 обрушилось на последние недоукомплектованные танковые резервы Манштейна. Житомир вновь перешел к советским войскам.

Всего через шесть месяцев после Курской битвы (июль 1943 года), немецкая группа армий «Юг» была отброшена наступающей на Украине Красной Армией на 300 км. Так называемый «Восточный вал», опиравшийся на Днепр, существовал преимущественно в воображении нацистской пропаганды. Измотанные дивизии группы армий «Юг» не были в состоянии организовать эффективную оборону. Положение Вермахта в Украине становилось все более и более отчаянным.

К январю 1944 года позиции на Днепре удерживали только части 8-й полевой армии. Гитлер, в стратегических решениях которого становилось все меньше здравого смысла, отказался разрешить ей отход, требуя, чтобы она упорно удерживала занимаемые позиции. Он был полон решимости сохранить район Корсуни (несмотря на возражения Манштейна), поскольку это был единственный участок Днепровской линии, где немецкие войска оказывали достаточно эффективное сопротивление. Выступ защищали всего лишь два слабых немецких армейских корпуса: XI корпус генерала артиллерии Вильгельма Штеммермана и XXXXII корпус генерал-лейтенанта Тео Либа, в которые входили пять пехотных дивизий неполного состава и 5-я танковая дивизия СС «Викинг».

Советская Ставка Верховного главнокомандования, обратив внимание на уязвимое положение Корсунского выступа, приняло решение окружить удерживающую его группировку. С флангов должны были нанести встречные удары войска 1-го и 2-го Украинских фронтов с выходом в тыл немецких войск. Клинья должны были встретиться в Звенигородке в конце января.

ГАНС ХУБЕ

КОМАНДИРЫ

ГАНС ВАЛЕНТИН ХУБЕ (1890–1944) в 1941 году командовал танковой дивизией и во время злополучного наступления под Сталинградом – танковым корпусом. В октябре 1943 года Хубе было поручено командовать 1-й танковой армией, причем до этого он показал себя специалистом по обороне, успешно действуя против войск союзников, высадившихся на Сицилии и в Южной Италии. Первой операцией Хубе во главе армии стала защита излучины Днепра, где его солдатам удалось удерживать позиции почти три месяца, несмотря на абсолютное численное превосходство противника. В конце января 1944 года Хубе было поручено провести операцию по деблокаде Корсунской группировки. Он бросил в прорыв II танковый корпус, которому удалось пробиться на расстояние в 4,8 км до позиций окруженных войск. Через месяц после боев на Корсунском направлении Хубе обнаружил, что его 1-я танковая армия поймана в ловушку наступающими частями Красной Армии. Он свел свои войска в мобильную группировку и сумел успешно вырваться из окружения и выйти на запад. Умело уклоняясь от ударов превосходящих сил противника, солдаты Хубе сумели избежать разгрома и сохранить свою боеспособность. После прорыва из котла Хубе был вызван в Ставку Гитлера, чтобы получить заслуженные погоны генерал-полковника. Однако его самолет в условиях плохой погоды потерпел аварию на пути к Берлину, и Хубе погиб.

«ПАНТЕРЫ» ПРОТИВ Т-34

Части Вермахта отступали на всех фронтах, но германское командование бросило в бой новую мощную военную технику.

Во время боев в Корсунском котле в 1944 году ситуация складывалась крайне неблагоприятно для немецкой армии. Группа армий «Юг» была ослаблена потерями, которые постоянно несла, начиная с Курской битвы в июле 1943 года, и к январю 1944 года находилась в плачевном состоянии. В нее входили остатки разрозненных дивизий, и лишь некоторые из них могли выставить на фронт около 5000 солдат. Что касается мобильных резервов, то их было также очень мало, и находились они в явно неудовлетворительном состоянии.

Даже элитным танковым дивизиям СС удавалось сосредоточить до 30 танков, которые можно было обозначить как «боеготовые». У фельдмаршала Эриха фон Манштейна, командующего группой армий «Юг», была репутация самого талантливого стратега Германии, но к январю 1944 года даже он исчерпал все свои возможности для удержания истерзанной линии фронта.

Танковые армии

Однако, как бы то ни было, у Вермахта все еще оставались три серьезных преимущества. Первое заключалось в том, что немецкие танки все еще были очень высокого качества. Новое поколение немецких машин – «Пантера» и «Тигр I» – было неуязвимо для огня большей части советских противотанковых орудий и могло легко поражать своим огнем даже самые тяжелые советские танки.

Вторым преимуществом являлось то, что вся эта техника была укомплектована опытными экипажами и закаленными в боях солдатами, которые на основе огромного боевого опыта были великолепно подготовлены к ведению маневренной танковой войны. Этими достоинствами обладала и пехота, в составе которой в ходе долгой и кровопролитной войны на истощение остались лишь самые выносливые и наиболее способные бойцы.

В самом Корсунском котле ядро защиты 8-й армии составила танковая дивизия СС «Викинг». Фактически в январе 1944 года она имела возможность использовать в бою лишь дюжину танков PzKw III, восемь танков PzKw IV и четыре штурмовых орудия (Sturmgeschütz) StuG III. В состав дивизии также входила штурмовая бригада СС «Валлония», состоявшая из валлонских добровольцев, набранных в Южной Бельгии. Лучшей из пехотных дивизий, оказавшихся в котле, была 72-я – именно ее части возглавили прорыв.

Немецкое командование

И, наконец, Вермахт располагал талантливыми военачальниками. Кроме фон Манштейна в боях принимало участие еще несколько выдающихся генералов. Ганс Хубе, например, командовал под Корсунью деблокирующей группой. Он являлся одним из самых талантливых немецких военачальников того периода, на инстинктивном уровне понимавший требования танковой войны.

Другим опытным командующим был Герман Балк, отличившийся во время боев южнее Киева в ноябре и декабре 1943 года. Он возглавил успешную контратаку XLVIII танкового корпуса, в ходе которой был вновь захвачен Житомир, а затем уничтожил несколько советских танковых корпусов и дивизий в лесах севернее города.

С каждым немецким генералом работал трудолюбивый начальник штаба, управлявший деятельностью штабквартиры и превращавший планы своего командира в конкретные приказы, а в кризисных ситуациях мог действовать и от имени своего командующего. Начальник штаба Манштейна – Теодор Буссе, который работал вместе с ним начиная еще с боев под Ленинградом и до увольнения фельдмаршала в апреле 1944 года – во многом способствовал обеспечению успеха ряда операций группы армий «Юг». Правой рукой Балка во время танковых сражений к югу от Киева был Фридрих Вильгельм фон Меллентин, ветеран Африканской кампании.

◀ Немецкий истребитель танков Nashorn. Установленная на шасси танка 88-мм пушка PaK 43 могла уничтожить любой советский танк задолго до того, как он получал шанс приблизиться к ней и открыть ответный огонь.

Красная Армия

Что бы ни писали немецкие генералы в своих послевоенных мемуарах, в 1944 году Красная Армия не была просто огромной ордой солдат и техники. С периода неудач 1942 года она проделала долгий путь – очень вырос уровень вооружения, качество подготовки командного состава, а боевой дух советских войск вообще стал очень высоким.

Одной из самых важных областей, претерпевшей существенные изменения в лучшую сторону, была структура командования. Офицерский корпус 1941 года, включавший множество ничего из себя не представляющих офицеров, сменило новое поколение закаленных в боях командиров. Иван Конев и Николай Ватутин, возглавлявшие два фронта, войска которых приняли участие в боях в районе Корсунского котла, были и талантли-

СНАРЯЖЕНИЕ

СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА

Сержант службы регулирования движения под Корсунью (слева), одна из сотен женщин, обеспечивавших порядок на узких проселочных дорогах и создававших условия для стремительного и эффективного передвижения огромных масс бронетехники и транспорта. Она носит юбку цвета хаки образца 1942 (1) с мужской гимнастеркой образца 1943 (2). Довольно непрактичную юбку носили только женщины, служившие в тыловых районах. Ближе к линии фронта регулировщицы, как правило, носили такую же форму, что и мужчины. Довольно контрастно по сравнению с бойцами современной механизированной РККА выглядит терский казак, все еще вооруженный традиционной казачьей шашкой (3). Однако на плече у него висит современный автомат ППШ-41, едва видный с правой стороны (4). В заболоченных землях в районе Корсуни конные части действовали очень эффективно при рейдах в тыл противника, стремительно просачиваясь ночью через промежутки в линии фронта и вселяя страх в оказавшиеся в окружении немецкие войска. Немецкая пропаганда в свойственной ей лживой манере утверждала, что казаки вели себя особо жестоко, и на них лежит ответственность за убийства невооруженных немецких солдат и раненых, захваченных после попытки прорыва немецких войск.

выми, и опытными военачальниками. Конев, которому удалось пережить чистки 1936–1938 годов благодаря своим политическим связям, начал войну как командующий армией, в то время как Ватутин был штабным офицером и протеже маршала Жукова.

Оба генерала к январю 1944 года стали хорошими профессионалами и теперь уверенно руководили своими войсками, показав выдающиеся полководческие способности. Они постоянно удерживали стратегическую инициативу и были полны решимости не потерять ее, когда противник использовал свои танковые войска, чтобы сорвать планы советского командования. Обоим военачальникам помогала группа опытных штабных офицеров, организовавших эффективное управление снабжением и поддержанием мощного кольца окружения вокруг котла. Быстрый карьерный рост компетентных офицеров в 1943 и 1944 годах имел побочный эффект – истощение кадров на более низких должностях. Многие младшие офицеры имели слабую подготовку и не могли продемонстрировать уровень инициативы, который был характерен для немецкого офицерского корпуса.

Вооружение и тактика

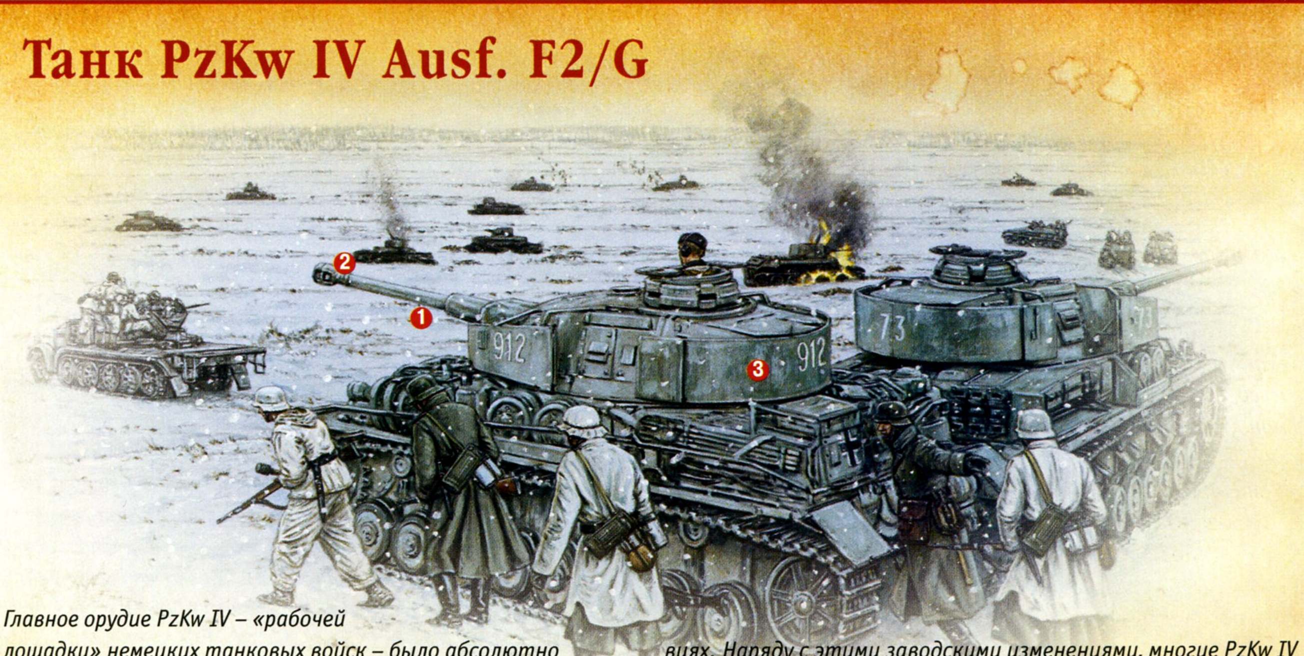
Хотя немецкие танки «Пантера» и «Тигр I» превосходили любые танки РККА, необходимо принимать во внимание, что качество советской бронетехники значительно улучшилось. Невероятно мощная самоходная артиллерийская установка (САУ) СУ-152 теперь уверенно заняла свое место на фронте, а танк Т-34 – «рабочая лошадка» танковых корпусов Красной Армии – все еще оставался высокоэффективной бронемашиной. Его небольшая масса и широкие траки давали ему явное преимущество на мягком грунте. Кроме того, он имел очень надежную механику, чего нельзя было сказать о «Пантерах» и «Тиграх». Причем теперь экипажи танков РККА обладали намного большим опытом в использовании своих машин, чем их коллеги на первых этапах войны.

На более высоком уровне, по сравнению с началом войны, находились координация и взаимодействие артиллерии, авиации, пехоты и бронетехники. Советские ВВС успешно осуществляли непрерывные авианалеты как на немецкие позиции внутри кольца, так и на деблокирующую группу, используя свои хорошо защищенные штурмовики Ил-2, чтобы обстреливать позиции пехоты и бомбить транспортные колонны.

Это может показаться странным, но одно из важных преимуществ, которым Красная Армия обладала в боях под Черкасском и Корсунью, не имело

Танк PzKw IV Ausf. F2/G

Главное орудие PzKw IV – «рабочей лошадки» немецких танковых войск – было абсолютно неспособно пробивать броню советского танка Т-34. В результате немецкие конструкторы создали танк PzKw IV Ausf. F2/G – улучшенную модель, вооруженную 75-мм орудием с высокой начальной скоростью, которое могло поражать Т-34 с расстояния 1,8 км. Это орудие отличали чрезвычайно длинный ствол (1) и большой дульный тормоз (2), который был необходим в связи с намного большей, чем у предыдущей модели, отдачей. В дополнение к более совершенной пушке танк также получил множество не столь заметных, но не менее важных улучшений, в том числе систему, которая препятствовала замерзанию смазки в двигателе в зимних условиях. Наряду с этими заводскими изменениями, многие PzKw IV уже на фронте были усилены дополнительными комплектами брони, получившими название Schürzen (фартук), которые обеспечивали дополнительную защиту башни (3). Это были обычные броневые листы, расположенные так, чтобы заставить бронебойные противотанковые снаряды взрываться или отклониться прежде, чем они достигнут главной брони, что сильно снижало их эффективность. Комплект Schürzen включал также броневые фартуки по бокам, чтобы защитить гусеницы, но они редко использовались во время боев на территории Советского Союза, поскольку имели тенденцию забиваться снегом в зимние месяцы и повреждать траки.

БОЕВЫЕ ГРУППИРОВКИ

НЕМЕЦКИЕ ВОЙСКА

Общая численность (в котле): 58 000 человек, 59 танков, 242 орудия
Общая численность (деблокирующие войска): 260 танков и неизвестное количество пехоты

Генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн

Окруженная группировка
Боевая группа «Штеммерман»
Генерал Вильгельм Штеммерман
5-я танковая дивизия СС «Викинг»
5-я штурмовая бригада СС «Валлония»
57-я пехотная дивизия
72-я пехотная дивизия
389-я пехотная дивизия
85-я пехотная дивизия
(все дивизии недоукомплектованы)

Деблокирующие войска
Генерал Ганс Валентин Хубе

XLVII танковый корпус
Генерал Тео Либ
3-я танковая дивизия
11-я танковая дивизия
13-я танковая дивизия
14-я танковая дивизия

III танковый корпус
Генерал Герман Брейт
1-я танковая дивизия
16-я танковая дивизия
17-я танковая дивизия
1-я танковая дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер»
198-я пехотная дивизия
Тяжелый танковый полк «Бэке»

КРАСНАЯ АРМИЯ

Общая численность: 336 000 человек, 524 танка, 1054 самолета, 5300 орудий

Маршал Георгий Жуков

1-й Украинский фронт
Генерал Николай Ватутин
40-я армия (Филипп Жмаченко)
27-я армия (Сергей Трофименко)
6-я танковая армия (Андрей Кравченко)
2-я воздушная армия (Степан Красовский)

2-й Украинский фронт
генерал Иван Конев
4-я гвардейская армия (Александр Рыжов)
53-я армия (Иван Галанин)
5-я гвардейская танковая армия (Павел Ротмистров)
5-я воздушная армия (Сергей Горбунов)
5-й гвардейский Донской кавалерийский корпус (Алексей Селиванов)

► Генерал Павел Ротмистров (слева), командующий 5-й гвардейской танковой армией, и Иван Конев (справа), командующий 2-м Украинским фронтом.

отношения к высоким технологиям и было связано с прошлым. Важные задачи в боях под Корсунью выполнял 5-й гвардейский кавалерийский корпус, состоявший из конных соединений. Во время боев температура упала значительно ниже нуля, земля замерзла, и это все же было лучше, поскольку в грязи действия танков и транспорта оказывались сильно затруднены. Когда же земля была размокшей, кавалерия Красной Армии могла перемещаться между немецкими оборонительными позициями в котле, дестабилизируя ситуацию в тылу противника. Также она нанесла большие потери немецким войскам, пытавшимся вырваться из котла 17 февраля.

ОКРУЖЕНИЕ

Несмотря на все усилия Эриха фон Манштейна, 8-я немецкая армия в результате стремительного и успешного наступления советских войск оказалась в ловушке.

В начале января 1944 года и в советской, и в немецкой Ставках обсуждался вопрос, что дальше делать с Корсунским (у немцев – Черкасским) выступом, занятым немецкими войсками на берегу Днепра. Части, удерживавшие эту территорию, относились в основном к 8-й немецкой армии, и им удалось остаться на этих позициях вовсе не в силу своих особых боевых качеств, а лишь потому, что в ходе своего наступления 1-й и 2-й Украинские фронты их просто проигнорировали.

Проблемы командования

Обсуждение стратегических перспектив для каждой из сторон носило особый характер. Маршал Георгий Жуков разбирал с чинами своего штаба планы дальнейших действий (все более чем реальные), стараясь понять, какой из них принесет наиболее внушительные результаты. У немецких же командующих вообще не было вариантов, которые стоило бы обсуждать. 8-й армии неизбежно предстояло отступить. Не было никаких ресурсов и резервов, за счет экономии которых удалось бы реализовать другой план действий. Однако на этом этапе войны вклад Гитлера в процесс принятия решений относительно дальнейших действий (который и до этого был довольно сомнителен) в минимальной степени учитывал реальную ситуацию на фронте.

Например, 1 января Манштейн вывел несколько танковых частей с менее значимого участка фронта, чтобы сформировать стратегический резерв. Конев немедленно использовал этот маневр в своих интересах и отправил к Кировограду 1-ю танковую армию. Манштейну же пришлось в срочном порядке вылететь в Ставку фюрера, чтобы в личной беседе объясниться с разъяренным Гитлером, который хотел знать, почему танковые части были перемещены без его на то разрешения. Ситуация на советской стороне была диаметрально противоположной: возможности, возникавшие в случае создания Корсунского котла, были абсолютно ясны, и в середине января сюда прибыл сам маршал Жуков, которому предстояло координировать действия двух Украинских фронтов.

Взятие Кировограда

Целью наступления войск Конева в начале января был разгром XLVIII танкового корпуса, который защищал Кировоград, прикрывавший дорогу, ведущую прямо в тыл немецких войск.

▼▶ *Советские танки Т-34 продвигаются по замерзшей земле (внизу). Морозы стали настоящим подарком для командиров танков – грунт замерз, что существенно облегчило движение по пересеченной местности. Довольно грубая попытка маскировки Т-34 (внизу справа), используемая в зимнее время года, в заснеженной местности.*

«Мы сильно страдали от голода. Снег был нашим единственным хлебом насущным»

НЕМЕЦКИЙ СОЛДАТ О СИТУАЦИИ С ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В КОТЛЕ

Более 600 советских танков проломили огромную брешь в немецкой линии обороны и поймали в капкан четыре немецких дивизии, рассеянные по большому промышленному городу. «На мой вкус кировоградская музыка звучит совсем как в Сталинграде», – прокомментировал ситуацию командир гарнизона, который, сославшись на отсутствие связи по радио с вышестоящим командованием, разрешил подчиненным ему войскам самостоятельно прорываться из города, несмотря на категорический приказ Гитлера, запрещающий любое отступление.

В результате немецкие войска ушли из Кировограда, в целом сохранив боевые порядки, все танки и тяжелую артиллерию. Линия фронта была восстановлена после того, как Манштейн бросил в контратаку две свежие дивизии. Контрудар возглавила дивизия СС «Мертвая голова», которая была срочно переброшена сюда с Нижнего Днепра. Пока Красная Армия готовилась нанести завершающий удар, перед ее порядками неожиданно появилась «Мертвая голова» и рассеяла несколько советских дивизий.

Оборона выступа

На второй неделе января 1944 года советское Верховное главнокомандование завершило разработку планов проведения операции в районе занимаемого противником Корсунского выступа. Два танковые дуги клещей должны были смять тонкий фронт на флангах 8-й армии и соединиться в Звенигородке, поймав в капкан немецкую группировку численностью около 56 000 человек.

Ожидая подобное наступление, фон Манштейн составил план контрудара, который, как он надеялся, должен будет дать 8-й армии время отвести свои войска. Он объединил три «дивизии» под началом генерала танковых войск Германа Брейта, поручив им нанести удар в восточном направлении во фланг советским танковым частям.

Поддержанные огнем единственной оставшейся на Украине немецкой артиллерийской дивизии, части СС обрушились на фланг советского клина. Разбухшие дороги сильно затрудняли движение, однако возглавляемая «Тиграми» дивизия продолжала идти вперед. К 28 января немцам почти удалось отрезать от основных сил несколько советских дивизий. Немецкое командование объявило об уничтожении 8000 советских солдат и 701 танка, а также о 5436 пленных.

Окружение

Хотя контрудар фон Манштейна и был успешным, огромная Красная Армия могла позволить себе не обращать на него внимания, поскольку помешать проведению общего плана операции он уже не мог. В целом

СОВЕТСКИЙ ПЛАН: *24 января 1944*

► *Экипаж советского танка допивает бутылку водки, ожидая приказа выступать. Бойцы РККА получали теплую и плотную зимнюю форму.*

это стало следствием абсолютного численного превосходства советских войск, однако огромное значение имела великолепная работа подчиненных маршалу Жукову штабов, которые продолжали трудиться над подготовкой наступления на позиции 8-й армии, а также готовиться к переброске (без ущерба для основной операции) резервов на участок наступления фон Манштейна.

Движение советских частей в целом проходило на удивление гладко. Например, 18 января на участке 2-го Украинского фронта 31-я гвардейская стрелковая дивизия была передана из состава 7-й гвардейской армии в 4-ю гвардейскую армию; 97-я гаубичная бригада была передана из 53-й армии в 4-ю гвардейскую армию, в то время как 42-я легкая артиллерийская бригада 5-й гвардейской армии вошла во всю ту же 4-ю гвардейскую. Перемещение частей и подразделений (особенно артиллерийских и бронетанковых) с учетом плохого состояния дорог было значительным достижением и говорило красноречивее любых слов о том, насколько по сравнению с первыми годами войны улучшилась организационная работа штабов Красной Армии.

▲ *Немецкие солдаты перемещаются зимой по окопам на передовых позициях. Немецким пехотинца приходилось утеплять свои зимние комбинезоны всеми доступными способами.*

Танковые армии

Были проведены две самостоятельные впечатляющие операции. В каждой участвовало по два сильных танковых соединения, возглавившие атаку. На северном участке наносила удар недавно сформированная 6-я танковая армия (ее наступление начиналось 21 января), в составе которой действовали 5-й гвардейский танковый и 5-й механизированный корпуса. После начала операции по окружению противника, в ее подчинение также передавался 47-й стрелковый корпус. Эта армия действовала очень эффективно, несмотря на то, что была сформирована лишь недавно, и проблемы, связанные со взаимодействием входящих в нее соединений.

На южном участке, на острие ударной группировки 2-го Украинского фронта должна была действовать закаленная в боях 5-я гвардейская танковая армия. Однако 18 января это соединение находилось несколько южнее, в районе Кировограда, где ей приходилось держаться против танковой группировки Манштейна. В связи с этим встала необходимость срочной переброски 5-й гвардейской танковой армии на север.

Этот маневр был произведен без каких-либо сбоев и задержек, так же как и в случае большинства других перемещений советских соединений. Однако

ПОГОДА И МЕСТНОСТЬ

Погода и условия местности играли важнейшую роль во время боев в Корсунском котле. Местность в районе боевых действий была холмистой, с болотами и густыми лесами, сильно затрудняющими движение войск и транспорта. В то же время наличие холмов означало, что артиллерия получала удобные позиции для огня прямой наводкой. В этом районе проходило несколько дорог, но только одна из них была приличная – от Звенигородки до Шполы. Долина Днепра периодически затапливалась, а маневрам внутри котла мешала река Ольшанка, приток Днепра, имевшая до 100 метров в ширину и крутые берега. Река Гнилой Тикич была более узкой, но ее глубина достигала 2 метров, вода была очень холодной, а течение – быстрым.

В середине января стояла довольно теплая погода, и во многие дни воздух прогревался до 8 ºС. До 30 января землю покрывал снег, который в теплые дни таял, создавая на дорогах грязь и слякоть. Похолодание началось 15 февраля, когда температура упала до -8 ºС. В период кампании утром и днем обычно стоял туман, сильно затруднявший видимость.

Условия местности и погоды позволяли многие деревни в этом районе сделать хорошо укрепленными опорными пунктами и узлами сопротивления.

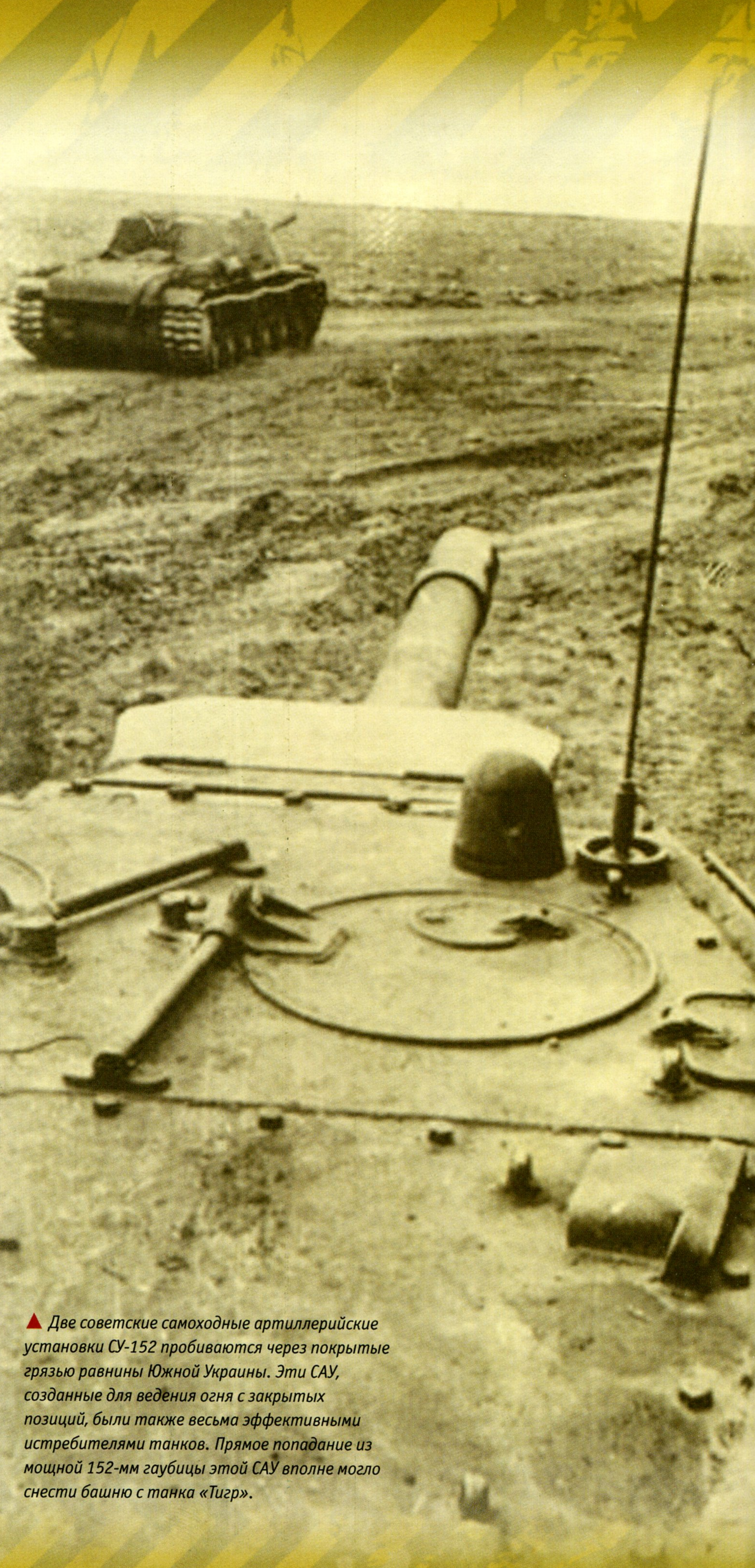
здесь особенно ярко проявился второй важный элемент советской подготовки к наступлению на выступ: маскировка и дезинформация, которые убедили немцев, что именно Кировоград пока остается главной целью советских войск.

В период с 19 по 26 января на позициях были размещены более 100 макетов танков и множество муляжей артиллерийских орудий. Также оборудовались ложные артиллерийские позиции, которые ввели в заблуждение немецкую воздушную разведку. Для этих фиктивных соединений были разработаны радиопозывные, и немцы успешно вели перехват переговоров между несуществующими штабами. Две ложные артиллерийские позиции были разрушены огнем немецкой артиллерии.

Эта операция по дезинформации ввела в заблуждение немецких командиров и способствовала тому, что на направлениях ударов дуг танковых клещей отсутствовали резервы. 24 января перешли в наступление части 2-го Украинского фронта Конева. 26 января к ним присоединились войска 1-го Украинского фронта Ватутина, и вскоре передовые танковые части этих фронтов соединились в Звенигородке, замыкая кольцо окружения.

Попытки деблокировать группировку

Как и в Сталинграде, Гитлер приказал оказавшимся в котле войскам твердо удерживать свои позиции и ждать подхода деблокирующих войск, которые должны были восстановить связь с основными силами Вермахта. Тем временем снабжение окруженной группировки продовольствием, горючим и боеприпасами должно было осуществляться по воздуху. Это была опасная авантюра. Советские истребители устроили настоящую бойню транспортной авиации Люфтваффе. На земле более 500 советских танков замыкали кольцо окружения, а Манштейн для проведения деблокирующей операции смог сосредоточить лишь четыре потрепанные танковые дивизии. Из-за угрозы высадки англо-американских войск во Франции Гитлер отказался отправить сюда свежие войска из Западной Европы. Тем временем Брейт получил приказ ликвидировать окруженную советскую группировку на западе, а затем пробить коридор к войскам 8-й армии.

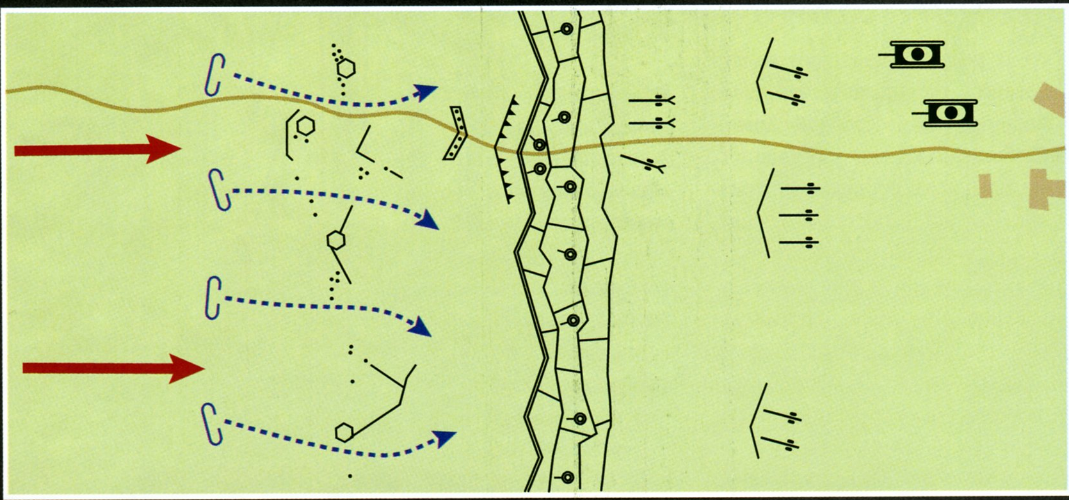

▲ *Две советские самоходные артиллерийские установки СУ-152 пробиваются через покрытые грязью равнины Южной Украины. Эти САУ, созданные для ведения огня с закрытых позиций, были также весьма эффективными истребителями танков. Прямое попадание из мощной 152-мм гаубицы этой САУ вполне могло снести башню с танка «Тигр».*

НЕМЕЦКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ТАКТИКА

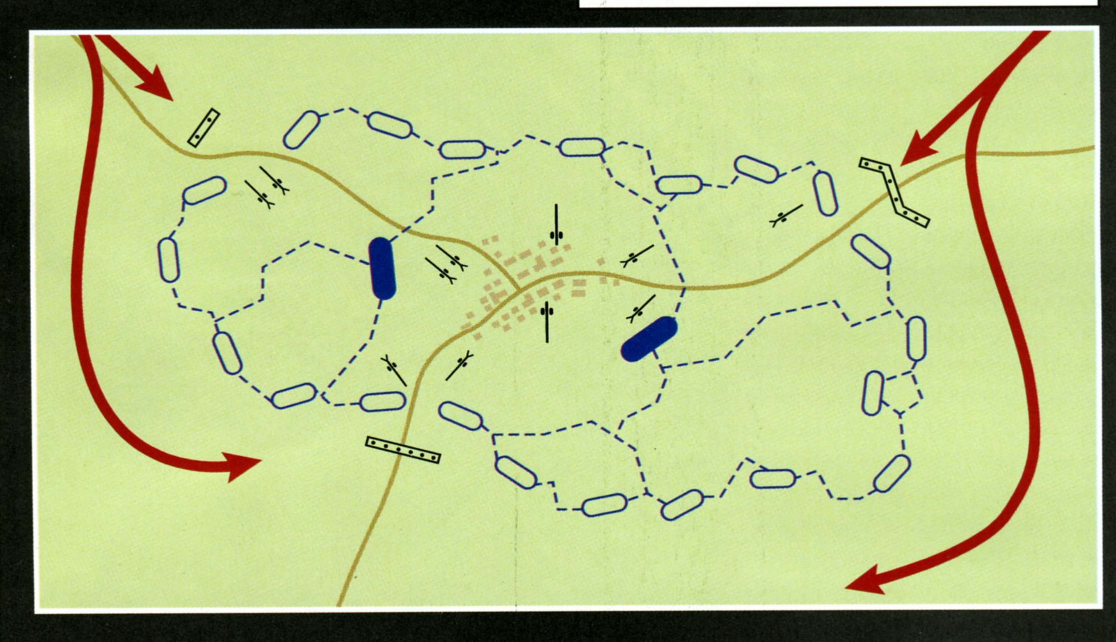
Немецкая военная доктрина предусматривала, что оборона должна быть хорошо организована и эффективна. Атакующего противника ждали три линии обороны (передовая позиция, линия аванпостов и основная боевая позиция), которые должны были расколоть его войска и остановить продвижение (на основной боевой позиции). После того, как противник останавливался, расположенные в ближайшем тылу мобильные войска наносили сокрушительный контрудар. Хотя такая тактика и являлась эффективной, она предусматривала, что большое количество войск должно было держать непрерывную линию фронта, – а именно это-то и оказалось совершенно невозможно, поскольку немецкая армия сильно пострадала в ходе советского наступления.

К началу 1944 года немцам пришлось резко изменить тактику. Не имея возможности поддерживать непрерывную линию фронта, Вермахт был вынужден перейти к так называемой «тактике ежей». Она опиралась на систему отдельных опорных пунктов, обычно создаваемых в деревнях. В каждом немецком «еже» могло быть несколько противотанковых орудий и пушек. Они размещались достаточно близко друг от друга, чтобы оказывать взаимную поддержку, и часто имели небольшой мобильный резерв, размещенный в деревне позади передовых позиций.

Условные обозначения

- Позиции отделения
- Резерв
- Минные поля
- Пулеметы
- Танки
- Опорные пункты/стрелковые ячейки/окопы
- Противотанковые орудия
- Артиллерия
- Линии связи
- Дороги
- Противотанковые заграждения
- Передовые позиции

КОЛЬЦО БЛОКАДЫ СЖИМАЕТСЯ

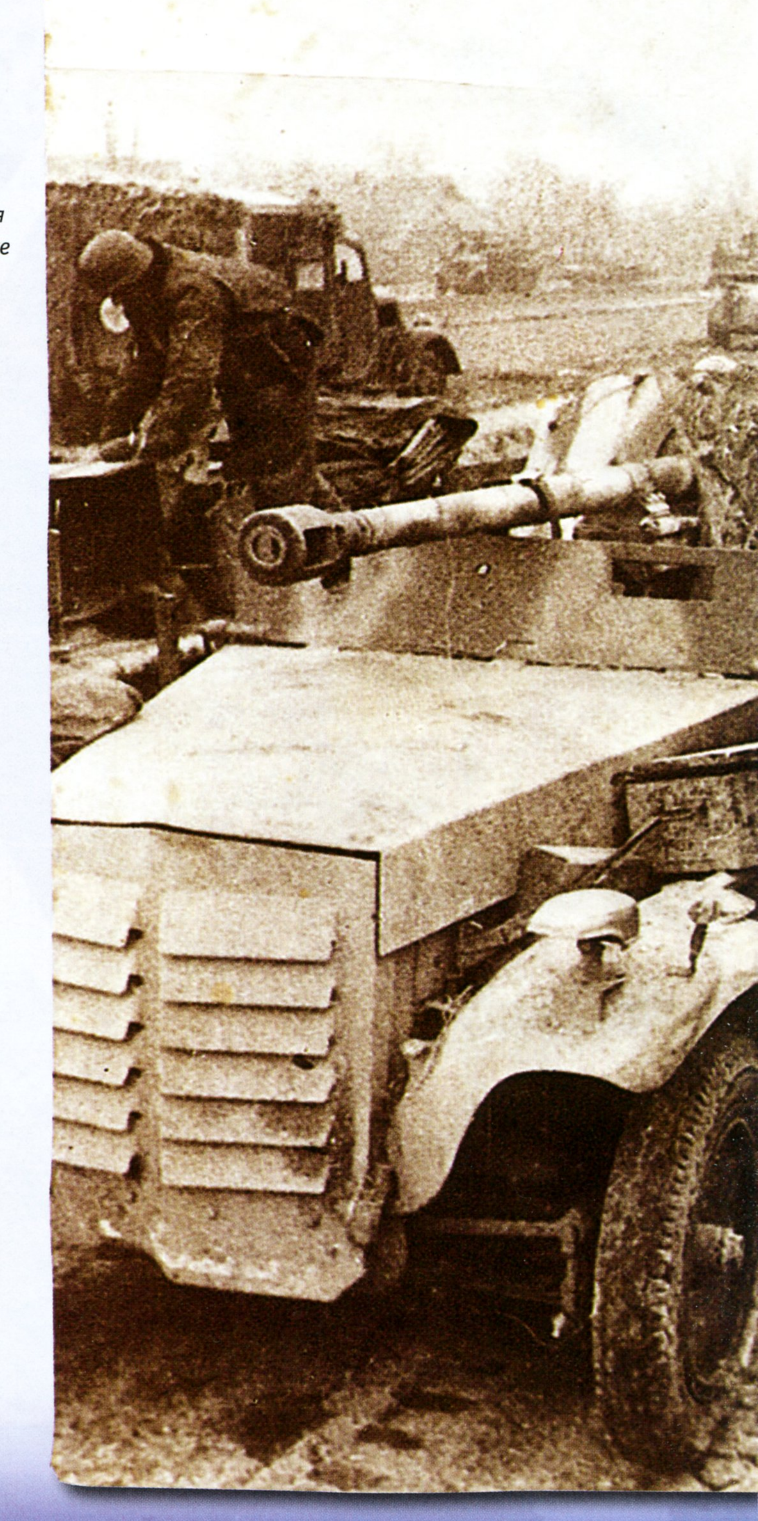
После завершения окружения 8-й армии перед советскими войсками встала трудная задача – удержать кольцо, отбивая попытки деблокировать окруженную группировку.

Первая реакция немецкого командования на прорыв танковых подразделений Красной Армии 28 января была несколько замедленной. Манштейн находился в Ставке Гитлера в Восточной Пруссии, и до его возвращения не было предпринято практически никаких мер. Манштейн был полон решимости спасти группировку, окруженную в Черкасском котле, и принял срочные меры, чтобы создать сильную деблокирующую группу. Безжалостно снимая части с других участков своего фронта, он наконец сформировал для проведения этой операции два слабых танковых корпуса.

Хотя скоординированные операции по оказанию помощи окруженцам еще не начались, немцы не бездействовали, пока войска в Черкасском котле вели оборонительные бои. 28 января была предпринята местная операция на южном фронте кольца окружения. Изнутри котла в прорыв пошли танки дивизии СС «Викинг», в то время как с внешней стороны активизировались немецкие танковые части, выдвинувшиеся из Кировограда к Шполе. Разгорелись ожесточенные бои в районе поселков Капитановка и Тишковка, но 5-й гвардейской танковой армии удалось отбить атаки с обеих сторон кольца.

Первая попытка деблокирования

Главная операция по деблокаде котла была начата 1 февраля, когда XXXVII танковый корпус генерала Николауса фон Формана нанес удар на севере во фланг фронту Конева. Однако 5-я гвардейская танковая армия вновь оказалась на высоте и действовала крайне эффективно. Советские танковые части не уступили дорогу противнику, который теперь стал связывать все свои надежды с подходом III танкового корпуса генерала Германа Брейта. Этому достаточно сильному соединению пришлось преодолеть 150 км,

► *Солдаты моторизованной дивизии СС «Лейбштандарт» ожидают приказа о выступлении во время подготовки к попытке деблокировать окруженную группировку. Слева – полугусеничный бронетранспортер SdKfz 10, переоборудованный в легкий истребитель танков. Двигатель и отсек экипажа укреплены бронеплитами, кроме того на нем установлена 50-мм противотанковая пушка PaK 38.*

прежде чем оно смогло 4 февраля начать атаку. Брейт тем временем получил приказ закончить свои операции против советских войск на западе, а затем пробить коридор к 8-й армии.

Наступление возглавили 16-я и 17-я танковые дивизии, в авангарде которых двигался сводный тяжелый танковый полк «Бэке». Этот полк был на тот момент самым сильным немецким танковым соединением на всем советско-германском фронте, имея в своем составе 47 танков «Пантера» и 34 «Тигра I», которых поддерживала моторизованная пехота и штурмовые орудия. 4 февраля деблокирующая группировка нанесла удар на север. Целью этого наступления было смять советские танковые войска и в свою очередь поймать их в ловушку. Сначала немцы быстро продвигались по замерзшей земле, однако внезапно начавшаяся оттепель превратила окружающую местность в непроходимое болото. III танковый корпус увяз в грязи. Цистерны с топливом (на колесном ходу) и грузовики с боеприпасами не могли сдвинуться с места. Даже гусеничные машины испытывали затруднения.

ЛЮФТВАФФЕ

Как и в Сталинграде, немецкое Верховное командование решило обеспечить снабжение оказавшейся в окружении группировки по воздуху. Самолеты 3-й транспортной эскадры Люфтваффе сбрасывали грузы и для находившейся в котле группы Штеммермана, и для III танкового корпуса генерала Брейта, размещавшегося в Лысянке. Без боеприпасов и горючего ни о каком, даже гипотетическом, прорыве речи идти не могло. На вооружении 3-й эскадры состояли трехмоторные Ju 52 – медленные и неповоротливые самолеты, начавшие поступать в армию еще в 1932 году. Прикрытие тяжелогруженым Ju 52 обеспечивало лишь небольшое количество немецких истребителей, поэтому они становились легкой добычей для советских истребителей, штурмовиков и зениток. Из 86 самолетов Ju 52, задействованных в операциях под Корсунью, 3-я эскадра потеряла 24 от огня противника и еще три из-за вызванных погодными условиями несчастных случаев. Несмотря на эти потери, а также отвратительную погоду, летчики транспортной авиации Люфтваффе продолжили сбрасывать с самолетов грузы для группы Штеммермана на протяжении всего периода боев в окружении и в ходе прорыва. Кроме того, 19–20 февраля 1944 года было эвакуировано более 2400 раненых, оставшихся в живых от Лысянки до Умани.

В сложившейся ситуации танковым экипажам приходилось доставлять горючее к линии фронта в ведрах и канистрах. Тем не менее, дивизия СС «Лейбштандарт» смогла продвинуться на 32 км. Рота «Тигров» этого соединения уничтожила 26 советских танков и 8 февраля 1944 года создала плацдарм на реке Гнилой Тикич, однако дальше они продвинуться не смогли.

После того как наступление III танкового корпуса на север выдохлось, командование развернуло дивизию «Лейбштандарт» и 1-ю танковую дивизию на юг, чтобы нанести удар в восточном направлении непосредственно к котлу. Это маневр на некоторое время ввел советское командование в заблуждение, и наступление вновь стало развиваться: дивизия СС двигалась слева, 1-я танковая дивизия – справа. Понизившаяся температура и ударившие морозы вновь укрепили почву.

Реакция Красной Армии

Тем не менее командование Красной Армии смогло еще раз быстро реорганизовать свои войска сразу после того, как стало понятно, в каком направлении противник наносит главный удар. Дорогу III танковому корпусу преградили 52 противотанковых орудия и 80 танков Т-34. 16-я танковая дивизия и полк «Бэке» попытались обойти оборонительные позиции противника с фланга, двигаясь на север, но вскоре и они были остановлены огнем тяжелой артиллерии Красной Армии.

Попытавшаяся было продолжить свое наступление дивизия СС «Лейбштандарт» также подверглась яростным контратакам советских войск. Сначала вступил в бой 5-й стрелковый корпус, который поддержал 16-й танковый корпус. Солдаты Красной Армии одну за другой предпринимали ожесточенные контратаки, наступая густыми цепями. Особенно упорные бои разгорелись на участке тяжелой роты «Тигров» «Лейбштандарта», огромные танки которой с их 88-мм орудиями стали ядром немецкой обороны. Однако наступление немецких войск была остановлено.

Советская официальная историография указывает, что бои не прекращались довольно долго, и многие попытки Красной Армии оттеснить назад части III немецкого корпуса оказались неудачными. Но и немцам не удалось прорвать позиции противника. Советское командование подтянуло танковые резервы, направив их на участок наступления корпуса Брейта. В ходе изнурительных танковых сражений Красная Армия постепенно свела на нет наступление III танкового корпуса в направлении котла. Во время заключительного броска 11–13 февраля немецким войскам удалось захватить город Лысянку на реке Гнилой Тикич, но и оттуда до оказавшихся в окружении немецких войск все еще оставалось около 10 км. Все усилия Манштейна деблокировать окруженную группировку потерпели неудачу.

Кольцо сжимается

В течение следующих нескольких дней небольшой немецкий отряд отчаянно сражался, пытаясь удержать узкий 1,6-км коридор между основными силами и Лысянкой. Несколько раз советские войска перерезали этот коридор, и немцам приходилось организовывать контратаки, чтобы оттеснить пехоту и танки противника. 16 февраля 1-я танковая дивизия, поддержку которой оказывали панцер-гренадеры «Лейбштандарта», все еще цеплялась за свой плацдарм на Гнилом Тикиче. Всего 60 человек и дюжина танков «Пантера» находились за рекой, отбивая ежедневные атаки частей 5-го гвардейского танкового корпуса. У III танкового корпуса больше не было сил, чтобы пробить коридор к позициям оказавшихся в ловушке немецких войск.

Тем временем находившиеся в котле солдаты немецкой группировки вели непрекращающиеся бои в этом беспощадном сражении на истощение. Внутреннее кольцо Красной Армии с каждым днем все больше усиливалось, поскольку к нему постоянно подтягивались свежие войска, а основные силы ВВС были переброшены

«Многие солдаты были без оружия, а некоторые и без обуви»

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ТЕО ЛИБ

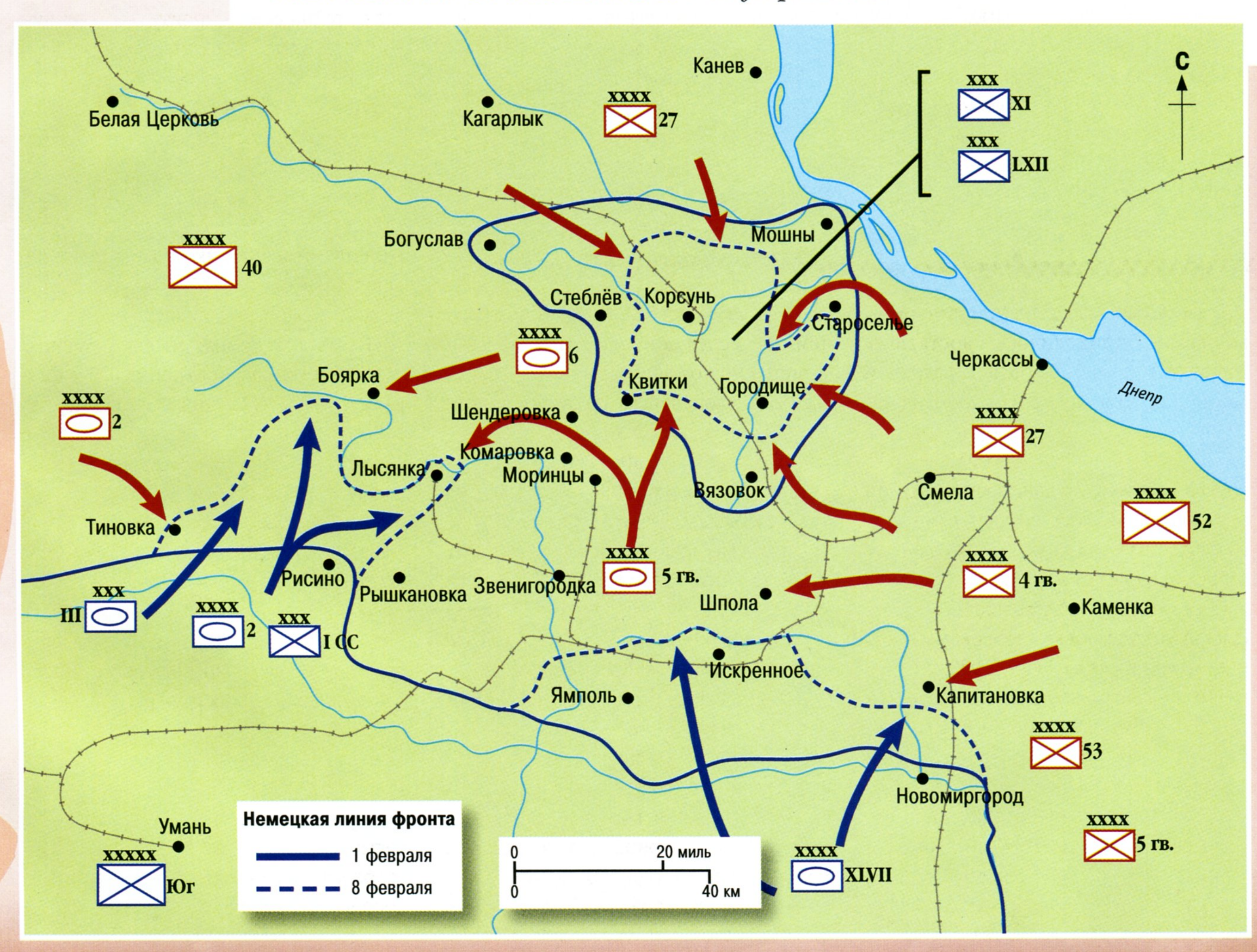
на взлетно-посадочные полосы, расположенные поблизости от линии фронта, и теперь время между боевыми вылетами сократилось до минимума. Котел постепенно сжимался, и теперь позиции окруженцев оказались еще дальше от деблокирующей группировки. Однако у командующих советскими фронтами Ватутина и Конева не было достаточного количества артиллерийских боеприпасов для организации решающего массированного артобстрела и пехотных резервов, чтобы нанести последний смертельный удар. В результате им не оставалось ничего другого, кроме как медленно сжимать кольцо блокады, одновременно отбивая все атаки извне. Тем не менее к 7 февраля окруженная немецкая группировка находилась в отчаянном положении: потери постоянно росли, а запасы продовольствия и боеприпасов практически истощились. Только поставки, осуществляемые самолетами Люфтваффе по воздуху, хоть как-то поддерживали войска; также самолеты германских ВВС эвакуировали из котла более 4000 раненых.

Начало прорыва

Чтобы прекратить возникший беспорядок в осуществлении руководства окруженной группировкой, 7 февраля генералу Штеммерману было поручено командование всеми войсками в котле. Однако теперь окончательно стало ясно, что группа Штеммермана больше не может просто ожидать спасения извне, а должна сама позаботиться о своем будущем. 12–13 февраля Штеммерман использовал оставшиеся в его распоряжении последние боеспособные части дивизии СС «Викинг» и 72-й пехотной дивизии, чтобы захватить города Шендеровку, Ново-Буду и Комаровку, которые находились на направлении наступления III танкового корпуса.

Несмотря на яростные контратаки советских войск, стремившихся вернуть потерянные города, группа Штеммермана продолжала удерживать эти позиции, постепенно сосредотачивая свои 45 000 солдат для осуществления прорыва и оставив 13 февраля 1944 года город Корсунь. Не только морозы, но и нехватка продовольствия сильно сказы-

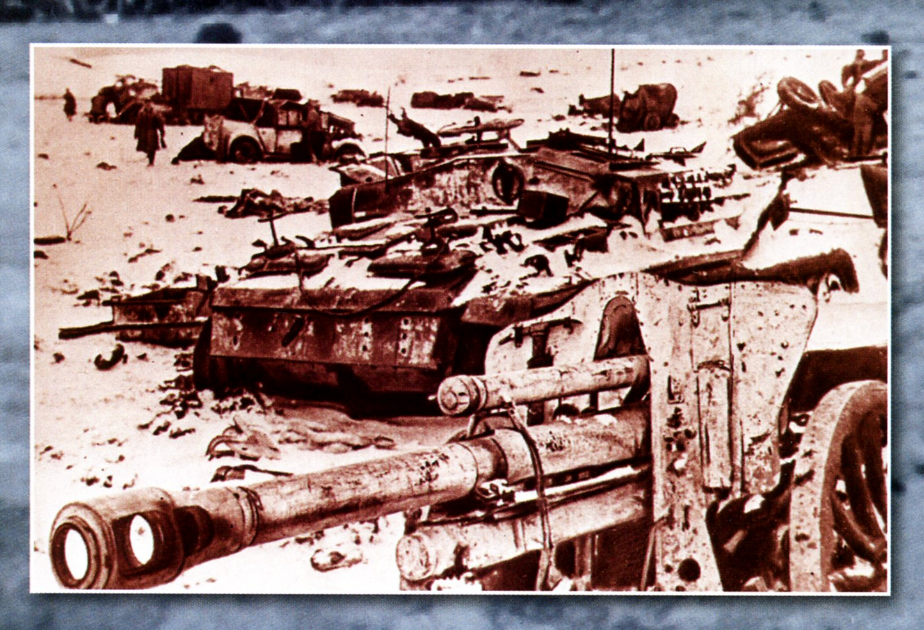
ПОПЫТКА СПАСЕНИЯ: *1–16 февраля 1944*

▲ *Немецкие панцер-гренадеры едут на броне танка PzKw IV во время первой серьезной попытки деблокировать котел. Панцер-гренадеры обычно передвигались на бронетранспортерах, но в условиях плохой погоды под Корсунью эти машины не поспевали за танками.*

▼ *Немецкие солдаты наблюдают за противником из окопов на внутреннем периметре Черкасского котла. Сгоревший танк Т-34 был подбит немецкими пехотинцами из ручного противотанкового оружия.*

◄ *Искореженные остовы немецкой техники, уничтоженной огнем советской артиллерии во время ожесточенных боев, проходивших во время прорыва немецкой группировки из котла.*

вались на боевом духе окруженцев. Один из военнослужащих войск СС вспоминал: «Мы были измучены голодом. В течение многих дней у нас не было вообще никакой еды. Снег был нашим единственным хлебом насущным».

В то время как группа Штеммермана делала все от нее зависящее, чтобы облегчить наступление деблокирующей группировки, командиры немецких соединений по другую сторону кольца действовали не столь активно. Несмотря на очевидную потребность в скорейшем прорыве, Манштейн и другие немецкие полевые командиры в течение нескольких дней не могли принять решение, поскольку Гитлер отказывался дать согласие на эту операцию. Наконец 16 февраля Манштейн решился и отдал Штеммерману приказ идти на прорыв в ночь с 16 на 17 февраля. Он отправил ему сообщение по радио: «Пароль – свобода, цель – Лысянка, 23:00».

Советское наступление

Жуков, Конев и Ватутин поняли, что все усилия противника по деблокированию потерпели провал, и пришли к выводу, что настало время уничтожить группу Штеммермана. Теперь была начата переброска войск с внешнего радиуса и подготовка решительного удара по окруженным частям. Жуков организовал внутренний оборонительный рубеж, удерживаемый несколькими стрелковыми дивизиями, перед которыми была поставлена задача сдерживать окруженные войска, в то время как на внешнем кольце танковый корпус и пехота удерживали линию вдоль Гнилого Тикича. Относительно свежие 41-я гвардейская и 202-я стрелковая дивизии были направлены на усиление потрепанных блокирующих войск. Также Жуков приказал 13-му гвардейскому тяжелому танковому полку – первой части, укомплектованной новыми танками ИС-1, вооруженными 85-мм орудиями (21 машина) – выдвигаться и заблокировать дорогу на Лысянку.

Внутри котла войскам генерала Штеммермана удалось 16 февраля захватить деревню Квитки, однако постоянные советские контратаки сделали дальнейшее продвижение невозможным. Штеммерман реорганизовал свои потрепанные части для осуществления прорыва, разделив их на ударную группу (включая остатки танковой дивизии СС «Викинг»), основную группировку (разделенную на две части) и арьергард. Генерал-лейтенант Либ должен был возглавить ударную группу, в то время как сам Штеммерман командовал арьергардом. Хотя немцы понимали, что оказавшиеся в котле войска понесут в ходе этого прорыва очень большие потери, другой альтернативы у них не было: продовольствие и боеприпасы были на исходе, а боевой дух войск падал с каждым днем все больше и больше.

Манштейн тем временем отдал приказ III танковому корпусу еще раз попробовать соединиться с войсками в котле. Однако прорвать внешнее кольцо советских войск немцам не удалось, и ключевая позиция, известная как высота 239, осталась в руках Красной Армии. Сообщение об этом было направлено по радио группе Штеммермана, но генерал это сообщение так и не получил. Провал попытки захвата высоты 239 имел для немецких войск катастрофические последствия.

ПРОРЫВ

Немецкие войска, находившиеся в Корсунском котле, двинулись на запад, чтобы осуществить попытку прорыва и встретиться с деблокирующей группировкой в районе Лысянки.

▼ *Немецкие войска в Корсунском котле идут на запад, чтобы принять участие в попытке прорыва. Как только солдаты оставили свои относительно безопасные позиции, они попали под удары казачьих кавалерийских частей, неожиданно появившихся из лесов.*

Немецкий прорыв к Лысянке начался в 23:00 16 февраля, когда три батальонные боевые группы (Kampfgruppe) – дивизии СС «Викинг», 112-й дивизионной группы и 72-й пехотной дивизии – выступили из района сосредоточения недалеко от Шендеровки.

Немецкая разведка выявила большую часть советских позиций, и на начальном этапе прорыва это очень помогло немцам. Также проведению их операции благоприятствовала и начавшаяся сильная метель, которая снижала слышимость и резко ограничивала видимость. Советские стрелковые части, занимавшие позиции на внутреннем фронте кольца, не ожидали начала прорыва и не проявили бдительности: некоторые измотанные части (принимавшие участие в боях в течение нескольких дней) спали, когда первые немецкие пехотные колонны приблизились к их окопам.

Около полуночи три немецких ударных батальона авангарда нанесли удар по двум ротам 5-й гвардейской воздушно-десантной дивизии к западу от Комаровки и по батальону второго эшелона на высоте 234. Часть советских солдат была захвачена в плен, в то время как остальные либо бежали, либо были убиты. Снег приглушал шум ближнего боя, оставляя соседние советские части в неведении относительно того, что происходило рядом с ними.

Локальный прорыв

Прорвав позиции пехоты, 105-й гренадерский полк майора Кэстнера разгромил две батареи советской артиллерии в лесистой местности к юго-востоку от села Журжинцы. Внутренний фронт советского кольца был прорван.

Однако беспорядок ночного наступления начал сказываться на действиях ударной группы, когда та миновала Журжинцы. Передовые части «Викинга» наткнулись на хорошо замаскированные позиции взвода советских 45-мм противотанковых орудий и были отброшены огнем стрелкового оружия. Двум передовым батальонным группам удалось проскользнуть мимо Журжинц и прорваться сквозь внешние кольцо советских войск близ высоты 239. В 04:10 17 февраля 258-й гренадерский полк достиг деревни Октябрь и соединился с передовыми частями 1-й танковой дивизии. В течение получаса сюда вышли еще две передовые группы (общей численностью около 800 человек), но после этого в боевую готовность были приведены 41-я советская гвардейская стрелковая дивизия на высоте 239 и 18-й танковый корпус. Самый короткий маршрут к Лысянке – вдоль северных склонов высоты 239 – теперь был полностью закрыт для немцев.

Под смертельным огнем

К тому времени, когда части дивизии СС «Викинг» достигли высоты 239, немцам стало окончательно ясно, что дальше дорога заблокирована. Хотя солдат «Викинга» поддерживали шесть 105-мм самоходных орудий Wespe («Оса»), они не смогли вытеснить окопавшиеся в районе перекрестка у высоты 239 советские пехоту и танки. Встретив решительный отпор, передовой отряд «Викинга» отступил и присоединился к двигавшимся за ним частям 72-й пехотной дивизии. Этой смешанной группе все-таки удалось про-

(Продолжение см. на стр. 26)

> ***«Продолжаем движение, расстреливая выбегающих из домов, мечущихся у автомашин немцев»***
>
> **АЛЕКСАНДР ФАДИН, СОВЕТСКИЙ ОФИЦЕР, КОМАНДИР ТАНКА**

20-й СОВЕТСКИЙ ТАНКОВЫЙ КОРПУС

20-й танковый корпус генерал-лейтенанта Ивана Лазарева, входивший в состав 5-й гвардейской танковой армии, сыграл самую важную роль в блокировании немецкого прорыва. Он занимал позиции на внешнем фронте кольца, удерживая участок между высотой 222.5 и Почапинцами. К 17 февраля 1944 года в составе 20-го танкового корпуса было всего около 25 исправных танков Т-34, а также слабый мотострелковый батальон. В ходе прорыва немецких войск приданный корпусу 406-й дивизион гвардейских минометов БМ-13 – 132-мм реактивных пусковых установок – сжег десятки единиц немецкой техники, в то время как танковая рота на высоте 222.5 в течение большой части дня вела огонь по переправе через Гнилой Тикич и отбила контратаку частей дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер».

ПРОРЫВ
23:00 16 февраля – 16:30 17 февраля 1944

Прорыв группы Штеммермана к Лысянке; показаны различные маршруты движения немцев, в то время как советские войска закрыли «Ворота в ад».

1. 23:00 16 февраля: Ударная группа, сформированная из частей дивизии СС «Викинг» и 72-й пехотной дивизии, оставляет свои сборные пункты в районе Шендеровки.

2. Полночь 16 февраля: Советские позиции внутреннего фронта кольца в районе высоты 234.1 прорваны немецкой ударной группой.

3. 01:00 17 февраля: Ударная группа начинает распадаться в темноте. Передовые части дивизии СС «Викинг» натыкаются на позиции советских войск, которые останавливают их огнем из стрелкового оружия.

4. 01:00–04:00: Благодаря метели части ударной группы удается остаться незамеченной и пересечь внешнее кольцо советского окружения к северу от высоты 239.

5. 04:10: Ударная группа соединяется с деблокирующими войсками в районе Октября.

6. 04:30: Советские войска на направлении прорыва усилены и приведены в боевую готовность. Теперь советские войска на высоте 239 блокируют самую короткую дорогу к Лысянке.

7. 05:00: Главная колонна выступает из района Шендеровки. Ее возглавляет группа прорыва, состоящая из танков и штурмовых орудий из состава дивизии СС «Викинг».

8. 05:30: Группа прорыва пытается атаковать советский опорный пункт на высоте 239, но терпит неудачу.

9. 06:00: Отброшенные от высоты 239, части дивизии СС «Викинг» поворачивают на юго-восток, чтобы соединиться с передовыми частями главной колонны, движущейся из котла.

10. 07:00: Советские минометы и артиллерия открывают огонь по немецкой колонне, медленно движущейся к Почапинцам.

11. 08:00: Отдельные части главной колонны начинают подходить к Гнилому Тикичу, но обнаруживают, что мост отсутствует. Советская артиллерия ведет эффективный огонь по порядкам немецкой пехоты; часть немецких солдат пытается вплавь переправиться на южный берег.

12. 10:00: Немецкий арьергард направляется к Лысянке, потеряв под огнем противника всю свою бронетехнику.

13. 11:30: Элитная танковая группа «Бэке» выступает из Лысянки, чтобы помочь прорывающимся войскам. Она атакует высоту 239, защитники которой оставили свои позиции, чтобы добить остатки прорывающихся частей.

14. 12:00: Очистив от противника высоту 239, танковая группа «Бэке» продолжает наступление на юго-восток, стремясь соединиться с главной колонной прорывающихся войск. Инженеры III танкового корпуса наводят легкий мост через реку.

15. 13:00–16:00: Нескольким тысячам немецких солдат удается переправиться через Гнилой Тикич. Однако постепенно огонь советских танков на высоте 225 становится все более прицельным. В конечном счете немцев охватывает паника, сотни их гибнут в давке, пытаясь переправиться по мосту.

16. 16:00: Дивизия СС «Лейбштандарт» атакует высоту 225, но терпит неудачу и отступает к Лысянке.

17. 16:30: Арьергард выходит к немецким позициям в районе Лысянки. Генерал Штеммерман убит при попадании противотанкового снаряда в его бронеавтомобиль близ переправы через реку.

(Продолжение. Начало см. на стр. 23)
рваться за советский внешний периметр около села Почапинцы. К 07:00 южный маршрут через Почапинцы был единственным коридором из котла, который еще не был полностью перекрыт, однако находившимся здесь немецким частям пришлось двигаться под сильным огнем противника, чтобы добраться до реки Гнилой Тикич. В этот момент немецкие войска начали распадаться, а находившиеся здесь советские части теперь были полностью подготовлены к отражению прорыва.

Основные силы немецкой армии, насчитывавшие около 26 000 человек, собрались в течение дня 16 февраля в Шендеровке. В отличие от ударной группы, здесь были сотни колесных автомашин и повозок, из которых многие использовались для перевозки 2000 подготовленных к эвакуации раненых. Большая часть артиллерийских и зенитных орудий, а также вспомогательных частей входила в состав этой группы. Одной из самых серьезных ошибок немецкого командования при прорыве из Корсунского котла было то, что никто не ограничил количество транспорта, позволив всем желающим присоединиться к главной колонне – в условиях бездорожья эти машины и повозки сильно замедлили темп ее движения.

Впрочем, не только эти легкие автомобили создавали проблемы. Тяжелый танк из состава дивизии «Викинг» разрушил единственный мост в Шендеровке всего за два часа до того, как начался прорыв. Чтобы восстановить его, потребовалось несколько часов, в результате чего образовалась огромная пробка – множество машин и повозок собралось в ожидании возможности пересечь реку.

Начало разгрома

К тому времени, когда основные силы немцев начали выдвигаться на юг, фактор неожиданности был полностью потерян. Сначала немецкие войска использовали несколько дорог юго-западнее Комаровки, но затем были вынуждены сойти с них и двигаться по пересеченной местности, чтобы обойти позиции советских войск. Когда 17-го взошло солнце, медлительные немецкие колонны оказались великолепными мишенями – прямо как на учебных стрельбах – для советской артиллерии и минометных батарей, развернутых на высоте. Оказавшись под сильным огнем, немцы запаниковали и начали разбегаться.

Находившийся в Комаровке Конев отдал приказ нескольким оказавшимся здесь танкам 29-го танкового корпуса нанести удар во фланг основной немецкой группировке. Немцы бросили большую часть повозок с ранеными, которые образовали огромный затор в большом овраге к востоку от высоты 239. Советские танки и артиллерия, развернутые на высотах, обрушили шквальный огонь на оказавшиеся в ловушке немецкие вспомогательные части, которые затем добили шашками всадники 63-й советской кавалерийской дивизии.

В то время как основная группировка оказалась под сильным огнем, передовым частям «Викинга» и 72-й пехотной дивизии около 08:00 17 февраля удалось добраться до крутых берегов реки Гнилой Тикич. Немцы с удивлением обнаружили, что здесь нет ни одно-

▼ *Небольшая группа немецких солдат бредет по жидкой грязи в заснеженном лесу на холмах к востоку от Корсуни.*

го моста через реку шириной около 30 метров, а также никаких признаков III танкового корпуса. Примерно час солдаты в беспорядке метались по берегу, после чего попытались пересечь реку вплавь, что при быстром течении и ледяной воде было крайне опасно. Организованных подразделений теперь больше не оставалось, каждый думал только о собственном спасении.

Арьергард

В то время как большая часть группы «Штеммерман» двигалась на юг, арьергард, насчитывавший около 9000 человек из состава 57-й и 88-й пехотных дивизий, сдерживал советскую пехоту на северном и восточном участках Корсунского котла. Хотя советские войска сразу перешли в атаку, как только поняли, что немцы пошли на прорыв, эти две дивизии смогли задержать их достаточно долго, чтобы позволить большей части главной группировки уйти из Шендеровки. Танковый батальон дивизии СС «Викинг» с 13 танками и штурмовыми орудиями, с частями средней артиллерии поддерживал арьергард в районе Шендеровки до 22:00 17 февраля. К этому времени у артиллерия закончились боеприпасы, а танки были частью подбиты, частью отошли.

К тому моменту как арьергард в середине дня 17 февраля добрался до высоты 239, ситуация кардинально изменилась. Советские танки и недавно прибывшая 63-я кавалерийская дивизия были заняты уничтожением остатков основной немецкой колонны в оврагах вокруг высоты, которая теперь была защищена гораздо хуже, чем раньше. Кроме того, III танковый корпус наконец стал проявлять активность и решил оказать помощь осуществляющим прорыв войскам, бросив вперед восемь «Тигров» и шесть «Пантер», которые в 23:30 взяли высоту.

В ходе этой атаки были сметены советские заслоны, и немецкие танки встретились с некоторыми частями из группы прорыва. Инженеры III танкового корпуса навели легкий мост через Гнилой Тикич поблизости от Лысянки. Переправа была готова к тому времени, когда в конце дня сюда прибыл немецкий арьергард. Немцам также удалось перевезти на другой берег Гнилого Тикича раненых и некоторое количество тяжелого вооружения.

Тысячи немцев – включая многих старших офицеров – смогли в течение дня переправиться через реку, но уже без оружия и снаряжения. Как только советские танки с соседней высоты 225 начали обстрел места переправы, мост был разрушен, и началась паника.

Хотя несколько офицеров попытались собрать солдат и навести новый мост, большая часть немецких войск оказалась дезорганизована и охвачена паникой. Сделать что-либо было практически невозможно. Одному офицеру удалось заставить группу солдат сформировать живую цепь и начать переправу через реку вброд, но измотанные солдаты были снесены течением до того, как хотя бы один из них достиг противоположного берега. Переправа через Гнилой Тикич поставила крест на группе Штеммермана как на организованной воинской силе. Сам Штеммерман был убит осколками противотанкового снаряда, попавшего в его автомобиль, когда он отступал вместе с арьергардом.

▲ *Труп генерала Вильгельма Штеммермана, убитого на заключительном этапе прорыва из Корсунского котла. Его тело было обнаружено и опознано советскими солдатами на следующий день.*

ЦЕНА СПАСЕНИЯ

ОКОЛО 13 000 НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ и офицеров были потеряны во время прорыва 16–18 февраля: около 8500 убитыми и 4500 пленными. Из Корсунского котла практически не удалось вывести технику, и группа Штеммермана перестала существовать как боевое соединение. Все пять пехотных дивизий, которые оказались в котле, превратились в невооруженные толпы. Они лишились практически всех своих лошадей и транспорта – эти потери так и не удалось восполнить. Ситуация в дивизии СС «Викинг» была несколько лучше – в ней остались в живых 8278 человек; восстановлению дивизии помогло то обстоятельство, что три из его батальонов были вновь сформированы в Германии. Дивизия «Викинг» вскоре вернулась на фронт в Польше и стала единственным соединением, которое вышло из Корсунского котла и позднее сыграло важную роль в боевых операциях. Советские потери в танках и личном составе во время боев под Корсунью были быстро восполнены.

Точные цифры потерь установить довольно трудно, что во многом связано с путаницей в датировке данной операции. Советские источники сообщают о 57 000 погибших немецких солдат и офицеров и 18 000 взятых в плен в котле; сам Конев оценивал общие потери немцев, нанесенные двумя фронтами Красной Армии, в 130 000 человек. Однако при подсчете советская сторона определила численность немецкой группировки, оказавшейся в котле, примерно в 100 000 человек, на самом же деле их было скорее около 60 000. Из них, по немецким данным, из котла вышло около 28 000 человек. Потери, понесенные 8-й армией при попытке прорваться к Корсуни, также были существенными. Потери двух фронтов Красной Армии за период с 24 января по 17 февраля 1944 составили 24 286 человек убитыми и пропавшими без вести и 55 902 ранеными.

Интересно сравнить Корсунский котел с Фалезским (лето 1944 года, Нормандия), из которого крупным силам немцев удалось вырваться, когда британские, канадские и американские войска практически замкнули кольцо окружения. Некоторые историки оценивают оба случая как успех немецкой армии по освобождению сильной группировки в безвыходной на первый

СВИДЕТЕЛЬСТВО

ВЛАДИМИР ЗИМАКОВ БЫЛ СТРЕЛКОМ ИЗ ПРОТИВОТАНКОВОГО РУЖЬЯ И УЧАСТВОВАЛ В БОЯХ НА ПОЗИЦИЯХ У КОРСУНИ. ОН ОПИСЫВАЕТ, КАК ВМЕСТЕ С ТОВАРИЩЕМ ВЫСЛЕЖИВАЛ НЕМЕЦКОЕ ШТУРМОВОЕ ОРУДИЕ В РАЙОНЕ ДЕРЕВНИ НА КРАЮ КОТЛА. БОЙЦЫ БЫЛИ ВООРУЖЕНЫ ПРОТИВОТАНКОВЫМ САМОЗАРЯДНЫМ РУЖЬЕМ ОБР. 1941 СИСТЕМЫ СИМОНОВА (ПТРС), КОТОРОЕ С ТРУДОМ ПРОБИВАЛО БРОНЮ НЕМЕЦКОЙ БРОНЕТЕХНИКИ ДАЖЕ С БЛИЗКОГО РАССТОЯНИЯ.

«Командир роты три пары ПТРовцев посылал – все там остались… Он нам говорит: «Давайте, ребята. Лезьте под первый, не бойтесь»… И вот мы ночью пришли и под самый, первый танк, что прорвался ближе всех, стреляя, залезли. До хатки метров 150 было. Утром начали пострелявать. То в ствол, то в гусеницу пуля попадет – видны-то только эти части. Она нас заметила. Как даст по башне! Боже мой! Скрежет, грохот! Башня с нашего танка долой! Хорошо еще не под танк попала, а то бы нам капут! Я ничего не слышу. Оглох. Самоходка эта выползла из-за хаты, чтобы нас добить. Ну, думаю, все – крышка! Сейчас нас положат. А Малышев не растерялся – пока та борт подставила, просунул ПТР и из-под гусеницы в бочину сразу 5 пуль засадил. Как рванет этот наш «Фердинанд» [скорее всего StuG III; в РККА все штурмовые орудия называли «Фердинандами»], и у него куда башня улетела, куда чего. Развалилася к черту!»

ОСВОБОЖДЕНИЕ УКРАИНЫ: *январь–июнь 1944*

взгляд ситуации – когда удерживание каждого котла фактически привело к стратегической катастрофе.

Меры, предпринятые Манштейном по деблокированию Корсунского котла, обернулись бедствием для группы армий «Юг», так как все имевшиеся в ее распоряжении резервы бронетехники были растрачены в бесполезной попытке спасти несколько ослабленных дивизий. В отличие от немцев, Красная Армия смогла восстановить боеспособность своих частей на Украине очень быстро. Поэтому спустя всего две недели после ликвидации Корсунского котла 1-й и 2-й Украинские фронты перешли в крупномасштабное наступление на участке 1-й танковой и 8-й полевой немецких армий. Ослабленный фронт группы армий, испытывавшей недостаток резервов бронетехники, рухнул как карточный домик. 25 марта вся 1-я танковая армия – включая и III танковый корпус – была окружена войсками Конева. Хотя 1-й танковой армии и удалось вырваться из Каменец-Подольского котла, Красная Армия в течение нескольких недель освободила территорию всей Украины.

Читайте в следующем номере

ГАЛЛИПОЛИ – 1915

Галлиполийская операция была разработана англичанами с целью вывести из Первой мировой войны союзника Германии – Османскую империю – и открыть кратчайший маршрут поставок в Россию. Однако низкий уровень командования войск Антанты и целеустремленность их противников-турок привели к тому, что франко-британские войска в течение восьми месяцев оказались прикованы к своим береговым плацдармам.

